

Услышав шорох, Цзянь И инстинктивно обернулся.

Он еще не успел скрыть прежнюю эмоцию.

Си Си замер. На этот раз он не ошибся: это была глубокая, неподдельная скорбь. И хотя Цзянь И тут же взял себя в руки, Си Си успел всё разглядеть.

Он невольно сделал несколько шагов вперед.

Вдруг Цзянь И решится на какую-нибудь глупость? Шанс невелик, но бережёного бог бережёт. Стоять у самого обрыва — это вам не шутки.

— Цзянь И, ты так рано встал, чтобы встретить рассвет? — Си Си приблизился еще на пару шагов, сиясь улыбнуться. — Давай посмотрим вместе!

С каждым шагом он судорожно внашал себе: «Это ровная земля, просто ровная земля, обычная равнина...»

Но это помогало как мертвому припарка.

Он продолжал предательски дрожать, не в силах совладать с собой.

Цзянь И, уже вернувший себе привычное бесстрашие, холодно наблюдал, как Си Си ковыляет к нему, мелко дрожа всем телом, но упорно продвигаясь вперед.

Выглядело это донельзя нелепо.

Если Си Си пытался таким образом привлечь его внимание, то пришлось признать — у него получилось.

Цзянь И еще никогда не видел, чтобы взрослый мужчина так невыносимо трусил при подъеме в гору.

Темноты боится? Или высоты?

Ведет себя как девчонка.

Си Си с грехом пополам добрался до Цзянь И — как раз до того самого места, откуда он кувыркнулся вниз полмесяца назад. Ноги у него окончательно затекли и одеревенели, а Цзянь И просто молча прошел мимо, задев его плечом.

Вот же гад!

В последний момент Си Си отчаянно крикнул:

— Цзянь И!

Откуда только силы взялись — он резко развернулся к нему и жалобно, из последних сил простонал:

— Цзянь И... Великий киноимператор Цзянь! Ну пожалейте меня, я же ради вас сюда тащился, чтобы рассвет вместе встретить... Помогите дойти! Я... я высоты боюсь до смерти...

Цзянь И лишь молча смерил его взглядом.

— Вот если признаешь, что ты баба, тогда помогу, — бросил он и пошел дальше.

Ветер завывал, железные цепи ограждения угрожающе звенели, словно погребальный звон. Побороть накатившую панику Си Си был уже не в силах. Сама бездна словно тянула к нему свои холодные лапы, призывая сделать шаг в пустоту.

От этой мысли он окончательно ослабел.

Глядя вслед удаляющемуся силуэту Цзянь И, Си Си готов был разрыдаться от бессилия.

Он ведь просто хотел по-человечески поддержать его, утешить! За что ему всё это?

Он застыл на месте, бледный и несчастный.

— Си Си, ты чего там застыл и в небо уставился? Смысл жизни постигаешь? — окликнул его У Юэ. Услышав давешний отчаянный вопль, он забеспокоился и решил проверить, всё ли в порядке.

Си Си действительно до этого смотрел в облака, пытаясь мысленно склеить свою разбитую страхом психику. Но услышав этот дружелюбный голос, он едва не расплакался от облегчения.

Он умоляюще уставился на У Юэ и взмолился:

— Брат У, спаси меня! Пожалуйста! У меня голова кружится, я с места двинуться не могу...

— Эй, да хватит ржать!.. Может, поможешь сначала? — вздохнул Си Си минут через пять,

когда безудержный хохот У Юэ наконец стал стихать. От этого дикого смеха вся его экзистенциальная драма мигом улетучилась.

У Юэ все-таки подошел, протянул ему руку и сквозь смех спросил:

— Боишься высоты? А как ты тогда вообще сюда залез, чудик?

Си Си закатил глаза к небу:

— Я боюсь обрывов, ясно? Как вижу эту пропасть, так ноги сразу отказывают! — признался он, прикрыв правду шутливым тоном.

Когда они поравнялись с палаткой Цзянь И, тот как раз вышел наружу и направился им навстречу.

У Юэ вежливо поздоровался.

Си Си же лишь равнодушно посмотрел на него и, демонстративно навалившись на плечо своего спасителя, зашагал дальше.

Он не на шутку обиделся.

Цзянь И остановился и тяжело, недовольно посмотрел им вслед.

Си Си сделал вид, что ничего не заметил, и увлек У Юэ за собой.

Цзянь И мрачно смотрел им в спины. «Отлично, — подумал он. — Запасных вариантов у него хоть отбавляй».

— А что у вас с Великим киноимператором Цзянем? — заговорщически прошептал У Юэ, когда они подошли ближе к остальной съемочной группе. В его глазах мгновенно вспыхнул огонек любопытства. — Зачем ты так орал? Я аж испугался, когда твой срывающийся голос услышал. Потому и пошел на разведку. Мне показалось, вы там с Цзянь И драку затеяли — так ты надрывался! А прихожу — ты стоишь один-одинешенек и философски созерцаешь небесную высь.

Си Си вздохнул. Ему безумно хотелось выложить всё как есть и объяснить, что он вовсе не пытался строить из себя загадочного мыслителя. Смотреть в небо было единственным способом не упасть в обморок от паники. Но, рассудив, что это вызовет лишь новую волну подколов, решил промолчать. Гордость дороже.

— Ну колись давай! — подмигнул У Юэ. — Ты ведь всю ночь в лагерь не возвращался. Неужто спал в палатке у нашего великого киноимператора?

Си Си сокрушенно вздохнул:

— Брат У, я и не подозревал, что ты такой сплетник. Прямо горишь нетерпением!

— Жизнь — штука суровая, надо же как-то развлекаться, — хохотнул У Юэ.

— Тут не поспоришь, — согласился Си Си. — Жизнью надо наслаждаться.

— Вот именно! Так что дай мне насладиться моментом, — не унимался У Юэ. — Ну так что у вас?

— Ничего, — отрезал Си Си. — Будь между нами хоть что-то, разве оставил бы он меня подыхать от страха у самого обрыва?

— Провести ночь в одной палатке и заявлять, что вы чужие люди? Всё, я удаляю тебя из друзей, — с напускной строгостью заявил У Юэ.

— Валяй, — фыркнул Си Си. — Нас всё равно еще нет друг у друга в контактах, так что терять мне нечего.

— Ах ты ж!.. — У Юэ покатился со смеху.

— Да, я такой, — самодовольно ухмыльнулся Си Си. — Давай лучше сфоткаемся на память? Вдруг я однажды стану суперзвездой, сможешь выгодно продать этот снимок прессе.

Он по-дружески приобнял У Юэ за плечи, увлекая за собой.

— А если я стану популярнее тебя? Тогда я пролечу, — парировал У Юэ.

— Не переживайте, я сфотографируюсь с вами обоими. Кто бы из вас ни взлетел на вершину, я заработаю на этом целое состояние! — раздался весёлый голос Линь Юй. Она бесцеремонно вклинилась между парнями, изящно повернулась к камере и одним быстрым движением сделала селфи.

На снимке Си Си и У Юэ красовались с уморительно-ошарашенными лицами.

— Да уж, скорость, с которой женщины, а особенно актрисы, находят идеальный ракурс, просто поражает, — покачал головой У Юэ.

— Если бы вы вышли слишком хорошо, на вашем фоне померкла бы моя неземная красота, — Линь Юй убрала телефон и очаровательно улыбнулась. — Ладно, так и быть. Когда я прославлюсь, пришлю вам этот шедевр. А выручку от продажи поделим на троих.

— Идет! — рассмеялся Си Си.

Ему определенно нравились эти двое — легкие на подъем, простые и искренние. С ними было комфортно.

Вскоре лагерь свернули, упаковали вещи и двинулись к самой вершине.

Поскольку Си Си уже честно признался в своей слабости, остаток пути он преодолел, буквально виснув на У Юэ.

Правда, на протяжении всего подъема он то и дело ловил на себе тяжелые, пронизывающие взгляды Цзянь И. Тот смотрел так холодно и пристально, что Си Си невольно заподозрил: уж не влюбился ли в него этот угрюмый киноимператор?

За этими нелепыми мыслями подъем пролетел незаметно, и вскоре группа оказалась на вершине.

Было еще совсем рано, едва перевалило за шесть утра. Пейзаж, открывшийся их взорам, лишал дара речи: величественные горные хребты тонули в утренней дымке, а над ними величаво поднимался алый диск солнца.

Вдыхая чистый, прохладный воздух, Си Си почувствовал, как дрожь в коленях наконец утихает.

Он сделал осторожный шаг к краю смотровой площадки. Жизнь длинная, всю дорогу от обрывов не набегаешься. Травму нужно лечить, и чем скорее он пересилит свой страх, тем лучше.

— Что, не солоно хлебавши у меня, решил переключиться на нашего маленького принца любовных баллад? — раздался тихий, язвительный голос.

Цзянь И незаметно подошел со спины. Он смотрел вдаль, на восходящее солнце, но выглядел глубоко недовольным.

Си Си повернулся к нему. Он понял: пора расставить все точки над «i». Даже если судьба больше никогда их не сведет, уйти непонятым он себе не позволит.

— Цзянь И, Великий киноимператор Цзянь, — твердо произнес Си Си, — давайте проясним раз и навсегда. Во-первых, я не собирался и не собираюсь вас соблазнять. Во-вторых, нас с У Юэ

связывает исключительно мужская дружба. Не нужно вешать на меня ярлыки и выдумывать то, чего нет.

Цзянь И презрительно посмотрел на него:

— Не собираешься? Один раз залез ко мне в постель — не вышло, решил повторить попытку? И ты смеешь утверждать, что чист? Неужели память отшибло и ты не помнишь, что творил ночью?

Киноимператор посмотрел еще более холодно:

— Или ты думаешь, раз носишь это имя, я буду с тобой нянчиться?

«Носишь это имя»?

При чем тут вообще его имя?

Неужели Цзянь И в курсе, что он — младший наследник богатейшей семьи Си?

Си Си растерянно моргнул. Другого объяснения в голову не приходило. Наверное, именно из-за его статуса Цзянь И до сих пор терпел все эти нелепые недоразумения с «покушением на его невинность».

Тьфу ты!

Какое еще «залез в постель»?!

Цзянь И окончательно заморочил ему голову своими обвинениями.

Он ведь ничего такого не делал!

Всё это сплошное недоразумение.

Хотя постойте... Что там стряслось прошлой ночью?

Он же просто лег спать и мирно проспал до утра. Вроде бы ничего предосудительного не совершал...

Или совершал?

Стоп.

Си Си в ужасе округлил глаза.

В глубинах памяти вдруг вспыхнул смутный, но пугающе отчетливый образ: во сне он тянется к лицу Цзянь И и... целует его в щеку.

О боже...

Да ладно!

Утром, когда он только открыл глаза, ничего подобного он не помнил!

Си Си украдкой покосился на собеседника. Воспоминание обрывалось на самом интересном месте, прямо перед соприкосновением. Так поцеловал он его в итоге или нет?!

Судя по тому, что он до сих пор стоял на вершине горы, а не лежал со сломанным хребтом на дне ущелья — пронесло. Наверное, всё-таки не поцеловал.

Заметив на себе этот панический взгляд, Цзянь И демонстративно отвернулся.

Однако перед его мысленным взором тоже возникла картина минувшей ночи.

Там, в темноте палатки, Си Си придвинулся к нему вплотную и прошептал: «Цзянь И, ты мне так нравишься... так нравишься... можно я тебя поцелую?»

В полумраке, глядя на это родное лицо и слушая этот тихий голос, Цзянь И на мгновение потерял связь с реальностью. Ему показалось, что его Си Си действительно вернулся из мертвых.

А в следующую секунду этот наглец безжалостно чмокнул его прямо в щеку.

От этих воспоминаний аура вокруг киноимператора мгновенно стала морозной.

Си Си передернуло от этого ледящего холода, и он начал тихонько пятиться боком.

— И куда это ты собрался? — ледяным тоном спросил Цзянь И, остановив его одним взглядом.